XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 39. Воскресеніе, 26 сентября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Изъ памятки приходскаго священника о Кіевѣ за сорокъ лѣтъ предъ симъ. [1])

Четвертый членъ консисторіи о. протоіерей Георгій Ивановичъ Соловьевъ былъ человѣкъ „остраго ума“. Въ свое время онъ преподавалъ въ Кіевской семинаріи алгебру и геометрію. Смѣты по духовному вѣдомству, строительныя смѣты и денежная отчетность проходили „по его столу“. И онъ былъ полный хозяинъ въ своемъ дѣлѣ. Священствуя въ маломъ приходѣ на Подолѣ (Николая Набережнаго), онъ имѣлъ много досуга заниматься дѣлами консисторіи, но, къ большому несчастію, у него была *своя слабость*... Сколько бѣдъ принесла эта слабость сему умному, энергичному, глубокочестному и представительному о. протоіерею! Умеръ онъ за штатомъ. Когда, за нѣсколько недѣль до смерти, онъ посѣтилъ мое жилище, я едва могъ признать его: лицо обрюзгло, одежда износилась, удручающее настроеніе духа—вотъ предсмертный его обликъ!

Пятымъ членомъ консисторіи былъ незабвенный для Кіевской епархіи о. протоіерей Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ,

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 31 за 1904 г.

тогда еще находившійся въ полномъ расцвѣтѣ силъ, энергіи, эрудиціи и дѣловитости. Онъ внесъ въ дѣла епархіи новую и живую струю жизни. Будучи уроженцемъ Кіевской епархіи, онъ зналъ всю епархію, безъ преувеличенія можно сказать, какъ таблицу умноженія. Будучи довѣреннымъ лицомъ и любимцемъ (по заслугамъ) митрополита Арсенія, онъ имѣлъ *могучее* вліяніе почти на всѣ дѣла епархіи, не смотря на то, что владыка-митрополитъ Арсеній былъ святитель съ самостоятельнымъ образомъ управленія, дальновидный, съ могучими силами тѣлеснаго здравія. Продолжительный періодъ вліянія о. Петра Гавриловича на дѣла епархіи далъ поводъ митрополиту Іоанникію, при вступленіи его въ управленіе Кіевской паствой, назвать порядокъ управленія Кіевской епархіи—пресвитеріанскимъ. А въ Бозѣ почившій митрополитъ Өеогностъ передавалъ пишущему сіи строки, что и въ Св. Сvнодѣ говорилось о томъ, что о. протоіерей Лебединцевъ имѣетъ могучее вліяніе на дѣла епархіи. Такой „силой" не могъ быть заурядный человѣкъ. Вліяніе о. Петра Гавриловича на дѣла консисторіи вызывали сильную оппозицію въ о. Григоріи Никифоровичѣ Крамаревѣ. При обсужденіи дѣлъ въ консисторіи, о.о. Крамаревъ и Лебединцевъ были правой и лѣвой стороной въ дебатахъ. Тесть мой, возвращаясь изъ консисторіи къ 2 ч., нерѣдко за обѣдомъ передавалъ о горячихъ преніяхъ въ „присутствіи" между о. Петромъ Гавриловичемъ и о. Григоріемъ Никифоровичемъ почти по каждому выдающемуся дѣлу. При этомъ не слѣдуетъ выпускать изъ виду, что о. Крамаревъ былъ „горячъ", а о. Лебединцевъ былъ очень и очень сдержанный и вполнѣ владѣющій собою членъ консисторіи. Какъ я замѣтилъ изъ дѣлъ консисторіи въ 60-хъ годахъ, о. Лебединцеву принадлежитъ честь того, чтобы постановленія на протоколахъ писали *сами* члены консисторіи, и именно тѣ, по чьему столу идетъ дѣло, чтобы члены исправно посѣщали присутствіе, чтобы проекты рѣшеній дѣлъ предварительно обсуждались въ засѣданіяхъ присутствія и многое другое, полезное для сути дѣла. Но

кто же скажетъ, что дѣла человѣческія совершенны!.. Въ 1864 г. о. пр. П. Г. былъ настоятелемъ церквей: Спаса на Берестовѣ—на Печерскѣ, Николаевской церкви при домѣ генералъ-губернатора и св. Женъ Мѵроносицъ при 1-мъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ семъ училищѣ о. протоіерей былъ и главнымъ *распорядителемъ*, т. е. начальникомъ. О. Крамаревъ настойчиво нападалъ на такое совмѣстительство служенія въ 3-хъ храмахъ. Между владыкою-митрополитомъ Арсеніемъ (находившимся зимой этого года въ Петербургѣ) и протоіереемъ Лебединцевымъ *между прочимъ* и по сему дѣлу возбудилась переписка. Нѣсколько лѣтъ назадъ эта переписка оглашена въ „Кіевской Старинѣ". Изъ этой переписки усматривается, что о. Лебединцевъ ссылался, что въ Испаніи аббаты состоятъ настоятелями до десятка церквей. Владыка отвѣчалъ ему рѣшительно, что это не согласно съ „канонами". (Воспроизвожу эту переписку по памяти). Почтеннѣйшій о. Петръ предложилъ мнѣ занять мѣсто при Спасской церкви. 26 іюня 1864 г. митрополитъ Арсеній рукоположилъ меня во священники къ сей церкви. Въ дальнѣйшей моей службѣ я былъ очень огорченъ тѣмъ, что симпатіи о. Петра ко мнѣ измѣнились.... Я-ли виноватъ въ семъ, или онъ?—насъ разсудитъ Богъ. Во всякомъ случаѣ я храню о покойномъ протоіереѣ Петрѣ глубокую и признательную память. Онъ вывелъ меня изъ колеи малороссійской безпечности.

Нѣсколько позже былъ введенъ въ консисторію *училищный* столъ и членомъ онаго назначенъ былъ о. протоіерей Михаилъ Мартыновичъ Богдановъ. Это былъ очень полезный членъ консисторіи.

Секретарь консисторіи—Михаилъ Михайловичъ Хижняновъ—былъ добрый покладистый старичекъ—типа усерднаго служаки „старыхъ временъ". Онъ исполнялъ должность секретаря консисторіи еще при благостномъ митрополитѣ Филаретѣ. Зданіе консисторіи тогда было еще старое, загрязненное, тѣсноватое. Михаилъ Михайловичъ жилъ вблизи консисторіи, по Софійской улицѣ, въ собственномъ домѣ. Домъ этотъ съ

своимъ стариннымъ садомъ и теперь сохранился. Михаилъ Михайловичъ любилъ ходить въ консисторію по-рану. Поднимаясь по узкой лѣстницѣ, онъ уже встрѣчалъ „просителей“—сельскихъ іереевъ, діаконовъ, дьячковъ и пономарей (и сіи послѣдніе тогда еще существовали). Къ Михаилу Михайловичу подходитъ старый батюшка—*проситель*. „Что, отче?“ ласково говоритъ Михаилъ Михайловичъ. „Да что Михаилъ Михайловичъ! „аще беззаконіе назриши, кто постоитъ“!.. „Ну! ну! будемъ выручать“, обнадеживаетъ г. секретарь. И выручалъ. Дѣлъ въ консисторіи тогда было не много. Это не то, что теперь! А бракоразводныхъ дѣлъ и совсѣмъ не водилось. Какъ *диковинные* разсказы тестя, я помню только два бракоразводныхъ процесса: помѣщика м. Кагарлыка Трощинскаго, вступившаго въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства, и чиновника Я—ліо, женившагося на весьма красивой крещеной еврейкѣ, женѣ доктора еврея, бракъ котораго съ его женой не былъ расторгнутъ по еврейскому ритуалу.

Усердный и *книжный* сотрудникъ Хижнякова—Лаврентій Ивановичъ Похилевичъ, составитель большой книги: „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о всѣхъ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся“ (Кіевъ, 1864 г. 763 стр.) и „Описаніе монастырей и церквей г. Кіева“ (Кіевъ 1865 г. 134 стр.), уже оставилъ свою полезную службу при консисторіи. Съ выпускомъ крестьянъ 19 февраля, онъ вскорѣ перешелъ на службу въ коммиссію „по крестьянскимъ дѣламъ“, гдѣ членовъ коммиссіи, каковыми были г. Галаганъ и другія титулованныя лица, по старой памяти, продолжалъ называть *отцами членами*. Огромный трудъ Л. И. Похилевича извлеченъ по преимуществу изъ архива Кіевской консисторіи и въ настоящее время составляетъ библіографичесчую рѣдкость. Послѣднюю книгу онъ подарилъ мнѣ лично не задолго до своей смерти. Въ этой книгѣ масса рукописныхъ добавленій.

Въ 60-хъ годахъ благочинныхъ г. Кіева было два: на Старомъ Кіевѣ, о. протоіерей Θ. Мысловскій, настоятель Георгіевской церкви и законоучитель Фундуклеевской гимназіи и на Подолѣ—о. протоіерей Никита Дашкевичъ, настоятель Успенскаго собора на Подолѣ и домовой церкви при „Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ", какъ онъ тогда именовался. Благочинническая должность не была тогда такъ обременена количествомъ дѣлъ, какъ въ настоящее время. Въ городѣ было меньше церквей. Церкви не обременялись такимъ количествомъ сборовъ, какъ теперь. Мы посылали тогда свѣчной сборъ, пять мелкихъ кружечныхъ сборовъ: на Гробъ Господень, въ пользу палестинскихъ паломниковъ, на бѣдныхъ духовнаго званія и еще нѣсколько. А теперь, вѣдь, этихъ сборовъ до 30-ти категорій!

По двумъ благочинническимъ округамъ въ Кіевѣ было и два духовника. Для Старо-Городскаго, Печерскаго и Новостроенскаго благочинія духовникомъ былъ настоятель церкви на Байковомъ кладбищѣ, о. Константинъ Троицкій, родной братъ преосвященнаго Петра, который былъ прежде ректоромъ Кіевской семинаріи, а затѣмъ епископомъ Аккерманскимъ, если не ошибаюсь. Подольскимъ духовникомъ былъ настоятель Борисо-Глѣбской церкви о. Онуфрій Колтоновскій. Къ симъ двумъ духовнымъ отцамъ можетъ быть примѣнено то наименованіе „препростыхъ", которое усвоено и преподобному Павлу *препростому*, жившему въ царствованіе Константина. Просты они были и въ жизни, и въ назиданіи, и въ своемъ служеніи. О. Онуфрій во всѣ воскресные и праздничные дни, по окончаніи литургіи въ Борисо-Глѣбской церкви, читалъ по порядку, по печатному изданію, поученія изъ твореній св. Іоанна Златоустаго. О. Константинъ почти неустанно служилъ панихиды на могилахъ на Байковомъ кладбищѣ. Тамъ и нашелъ онъ себѣ могилу. Могила о. Онуфрія на погостѣ Борисо-Глѣбской церкви. Когда онъ умеръ послѣ 50-лѣтія своего священства, то прихожане просили должнаго разрѣшенія похоронить его на церковномъ погостѣ. Вѣчный покой симъ

„препростымъ“ старцамъ-священникамъ, не оставившимъ послѣ себя никакого стяжанія, а лишь „добрую память“.

Другихъ должностныхъ и административныхъ лицъ по духовному вѣдомству въ 60-хъ годахъ не было. Предсѣдателей разныхъ обществъ, миссіонеровъ, казначеевъ, дѣлопроизводителей, слѣдователей и т. д. тогда не представлялось потребности назначать. Назначались лишь *депутаты* въ гражданскіе суды для защиты духовныхъ лицъ отъ обиды. Въ судахъ тогда еще не былъ вполнѣ искорененъ польскій элементъ служащихъ. А *гласное* судопроизводство и совсѣмъ еще не было введено. Депутатство считалось такою почетною должностію, что я видѣлъ разъ въ деревнѣ, близъ Таращи, надпись на надмогильномъ крестѣ: „здѣсь покоится депутатъ при N судѣ, священникъ NN...“ Приходскіе священники—вотъ доминирующій типъ духовенства г. Кіева 60-хъ годовъ.

Нѣкоторыя изъ духовныхъ лицъ г. Кіева пользовались большимъ почетомъ среди гражданъ Кіева, напр. *старый* каѳедральный протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Скворцовъ, старый настоятель Флоровскаго монастыря о. Іоакимъ Игнатовичъ, священствовавшій уже въ 12-мъ году, во время отечественной войны, докторъ богословія протоіерей Назарій Антоновичъ Ѳаворовъ, протоіерей Алексѣй Михайловичъ Колосовъ и другія. Нѣкоторыя славились широкимъ хлѣбосольствомъ, напр. *старый* ключарь собора, временъ митрополита Филарета, о. Тимоѳей Никитичъ Сухобрусовъ и о. Евѳимій Григорьевичъ Ботвиновскій. Были священники съ солиднымъ недвижимымъ состояніемъ, напр. о. Василій Пановъ—настоятель Скорбященской церкви и другіе. Но большинство духовенства—скромные ежедневные труженники, у которыхъ ежегодный доходъ правильно сходился съ ежегоднымъ расходомъ, при незначительныхъ сбереженіяхъ на „смертный часъ“. Были и такіе, у которыхъ ничего не оставалось и на смертный часъ, напр. протоіерей Притиско-Николаевской церкви о. Никита Дубницкій, настоятель Іорданской церкви Илія Сухобрусовъ, второй священникъ Успенскаго собора Петръ Смир-

новъ, священникъ о. Петръ Солуха и другіе. Вотъ почему „вѣдомость" о вдовахъ и сиротахъ прежняго духовенства г. Кіева, пользующихся пособіемъ отъ Кіевскаго епархіальнаго попечительства, такая сложная и численная...

Протоіерой *Кл. Ѳоменко.*

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтъ на статью—„Сыновья псаломщиковъ".

Не успѣлъ я высказать откровенное слово о предполагаемыхъ мною причинахъ бойкотированія священниками своихъ духовныхъ училищъ („Кіев. Еп. Вѣд." за 1904 г. №№ 22—23), какъ нашлись лица, которыя сочли нужнымъ обидѣться.....

Въ №№ 26—27 „Кіев. Еп. Вѣд." за сей годъ появилась статья нѣкоего Н. Я., въ которой послѣдній заявляетъ, что мой неблагопріятный отзывъ о домашнемъ воспитаніи сыновей большинства нашихъ сельскихъ псаломщиковъ является обиднымъ „для цѣлаго ряда лицъ духовнаго сословія", т. е., по всей видимости, для псаломщиковъ. На это считаю нужнымъ отвѣтить, что мой отзывъ относится не ко всѣмъ псаломщикамъ, а къ большинству ихъ. Кто хорошо воспитываетъ своихъ дѣтей, тѣхъ прошу мой отзывъ къ себѣ не относить. Кто же воспитываетъ своихъ дѣтей дурно, тѣмъ обижаться моимъ отзывомъ неумѣстно: своею обидчивостью такія лица, повидимому, отстаиваютъ свое право не принимать никакихъ мѣръ къ улучшенію воспитанія своихъ дѣтей.

Г—нъ Я. считаетъ домашнее воспитаніе сыновей псаломщиковъ чуть ли не идеальнымъ, и ему странно, что находятся люди, позволяющіе себѣ въ этомъ сомнѣваться. Онъ ставитъ мнѣ, затѣмъ, въ упрекъ, что я, отозвавшись объ этомъ воспитаніи неодобрительно, „не пожелалъ хотя бы кратко, представить систему воспитанія псаломщицкихъ дѣтей". Я,

дѣйствительно, этого не сдѣлалъ, главнымъ образомъ, потому, что считалъ слишкомъ очевидной дурную сторону воспитанія большей части псаломщицкихъ дѣтей. Теперь, когда оказывается, что это не для всѣхъ очевидно, я постараюсь объясниться.

Этихъ дурныхъ сторонъ немного—всего одна. Дѣти многихъ сельскихъ псаломщиковъ, особенно сыновья, лишены строгаго надзора со стороны ихъ родителей. Во время пастьбы скота и во время праздничныхъ игръ и забавъ сыновья псаломщиковъ сближаются съ крестьянскими дѣтьми. Мнѣ казалось, равно и теперь кажется, что это ни для кого не тайна. Мнѣ кажется, далѣе, что сыновья псаломщиковъ ничему хорошему отъ крестьянскихъ дѣтей не научаются. Грѣшенъ: я думалъ, когда писалъ свою статью, что и другимъ это должно такъ же казаться.... Мнѣ не только кажется, но и фактически извѣстно, какимъ грубостямъ, пошлостямъ и мерзостямъ научаются тѣ дѣти, которымъ родители позволяютъ сближаться съ крестьянскими дѣтьми. Стоитъ ли объ этомъ говорить еще подробнѣе?

Никто не станетъ спорить, что въ домашнемъ воспитаніи сыновей псаломщиковъ есть хорошія стороны, каковыми являются: пріученность къ физическому труду и къ храму Божію. Но что изъ этого слѣдуетъ? Крестьянскія дѣти еще болѣе пріучены къ физическому труду и не менѣе усердны къ храму Божію; грамотные изъ нихъ съ неменьшимъ рвеніемъ поютъ и читаютъ на клиросѣ. Значитъ ли это, что среда крестьянскихъ мальчишекъ полезна для нашихъ дѣтей?

Изъ выше указанныхъ хорошихъ качествъ воспитанія сыновей псаломщиковъ г. Я. старается путемъ логическихъ выводовъ доказать, что псаломщицкія дѣти—самый лучшій элементъ въ школѣ, а дѣти священниковъ наоборотъ—шалуны, лѣнтяи и проч. Жаль только, что логика г. Я. довольно таки наивна. „Всякій безпорядокъ, говоритъ г. Я., и всякая шалость могутъ быть произведеніями *только лишь праздности*“ (курсивъ автора). Это-первая посылка. Сынъ

священника не пріученъ (?) къ труду, а сынъ псаломщика пріученъ,—это вторая посылка. Выводъ: сынъ священника въ школѣ „начинаетъ пошаливать", а сынъ псаломщика „является труженникомъ и на училищной скамьѣ".... Для того, чтобы быть труженникомъ. недостаточно быть лишь пріученнымъ къ труду, нужно еще имѣть наклонность къ нему. Между тѣмъ я встрѣчалъ множество лицъ (въ томъ числѣ и на училищной скамьѣ), достаточно пріученныхъ къ труду, но не имѣющихъ къ нему охоты и проводящихъ время въ праздности и порокахъ. Кромѣ того, авторъ не полагаетъ, повидимому, никакой разницы между физическимъ трудомъ и умственнымъ. А между тѣмъ, это не все равно. За время своего ученія я встрѣчалъ немало лицъ, охотно занимавшихся дома физическимъ трудомъ и въ тоже время чувствовавшихъ неодолимое отвращеніе къ книгѣ и ученію.

Дѣти священниковъ, дѣйствительно, не всѣ пріучены къ физическому труду, но къ умственному труду они дома пріучаются гораздо больше, чѣмъ дѣти псаломщиковъ. Выводъ автора, что сыновья священниковъ портятся не подъ вліяніемъ среды, а отъ мнимой непріученности къ труду, отъ лишнихъ карманныхъ денегъ и отъ своей бойкости и развязности,—опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что священники, отдающіе своихъ дѣтей въ гимназіи, не жалуются на порчу дѣтей, не смотря на наличность всѣхъ перечисленныхъ условій.

Сильно обидѣвшись на меня, г. Я. приписалъ мнѣ обвиненіе *духовныхъ училищъ* въ томъ, что они, будто бы, „не даютъ никакого воспитанія, а еще развращаютъ (?) новопоступившихъ". Насколько сильно сказано, настолько же и несправедливо. Порчу дѣтей въ духовныхъ училищахъ я приписывалъ дурной средѣ товарищей, ежегодно къ тому же пополняемой недоброкачественными элементами. Духовныя же училища, какъ учрежденія, здѣсь не при чемъ. Училищныя начальства не жалѣютъ трудовъ и усилій въ борьбѣ съ дурными наклонностями воспитанниковъ. Къ крайнему сожалѣ-

нію, эти усилія не приводятъ къ желаемымъ результатамъ. Съ одной стороны, начальства поставлены въ слишкомъ невыгодныя для этого условія, съ другой,—такой вѣковой недугъ, какъ школьный бурсацизмъ, требуетъ для своего излеченія болѣе радикальныхъ мѣръ, чѣмъ простой надзоръ за поведеніемъ учениковъ.

Съ бурсацизмомъ, господствующимъ, по моему мнѣнію, до сихъ поръ среди воспитанниковъ духовныхъ училищъ, г. Я. раздѣлывается легко и скоро. Однимъ почеркомъ своего пера онъ уничтожаетъ бурсацизмъ, заявляя, что его ужъ болѣе не существуетъ... Жаль только, что проявленія бурсацизма по прежнему господствуютъ среди воспитанниковъ духовныхъ училищъ. А почему бы и ихъ не уничтожить? Ужъ очень было бы хорошо!...

Священникъ *С. Козлинскій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Варшавская капелланія и варшавскіе капелланы. Варшавскіе капелланы, избиравшіеся изъ среды лучшихъ представителей ученаго Кіевскаго монашества XVIII в., заявили себя плодотворною и разнообразною дѣятельностью на пользу православія и русской народности въ З. Руси. Поддерживая традиціи Сильвестра Каховскаго, они принимаютъ самое живое и дѣятельное участіе въ защитѣ правъ русскаго народа и православной вѣры въ Польшѣ.

Еще со временъ Сильвестра Каховскаго, Варшавскіе капелланы стали имѣть у себя помощниковъ въ лицѣ іеромонаховъ для совершенія богослуженія въ посольской церкви. [1])

---

[1]) См. „Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII–XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіей, подъ редакціей профессора, священника Θ. Титова, т. I. Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII–XVIII в. в. ч. 2-я докум. № CCCCLX стр. 1046.

Сами капелланы занимаются теперь преимущественно содѣйствіемъ и помощію представителямъ западно-русскаго православнаго духовенства въ ихъ дѣлахъ, съ какими они часто должны были являться въ столицу польскаго государства. Такъ, капеллана Антонія Почеку мы видимъ въ 1759 году въ качествѣ ходатая по дѣлу объ обидахъ, причиненныхъ католиками и уніатами Бѣльскому, Брестскому и Дрогичинскимъ монастырямъ; [1]) очевидно, онъ въ данномъ случаѣ замѣнялъ для заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи того самаго стряпчаго, учрежденіе должности котораго признавало необходимымъ наше посольство въ Варшавѣ. [2]) Въ томъ же самомъ году мы видимъ капеллана Антонія Почеку присутствующимъ въ Гродно, во время происходившаго тамъ польскаго сейма, причемъ онъ слѣдитъ за ходомъ дѣлъ, возбужденныхъ православнымъ западно-русскимъ духовенствомъ. [3])

Съ этого же времени Кіевскіе митрополиты начинаютъ дѣлать важныя порученія Варшавскимъ капелланамъ по дѣламъ заграничныхъ монастырей своей епархіи. Такъ, напр., въ 1752 году тотъ же капелланъ Антоній Почека, вмѣстѣ съ Марковскимъ игуменомъ Іакинѳомъ Пелкинскимъ, по порученію митрополита Тимоѳея Щербацкаго, производитъ генеральную ревизію заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи: Кутеенскаго, Тупичевскаго, Буйницкаго, Дрогиченскихъ, Брестскаго, Яблоченскаго, Пинскаго и Минскаго. Ревизорамъ было предоставлено, между прочимъ, право удалить прежнихъ игуменовъ этихъ обителей, допустившихъ въ нихъ большіе непорядки, приведшихъ монастыри „въ разореніе“ и братію державшихъ „въ безстрашіи и неблагочиніи“, а вмѣсто нихъ, по соглашенію съ братіею монастырей, избрать новыхъ кандидатовъ и представить ихъ митрополиту для утвержденія. [4]) Ревизія, произведенная Пелкинскимъ и Почекою, была, по-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCLV стр. 801.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я № докум. № CCCIII стр. 683.

[3]) См. тамъ же. т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCXXV.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCП.

видимому, очень строгая, при чемъ ревизоры позволили себѣ, кажется, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превышеніе данныхъ имъ полномочій и тѣмъ вызвали сильное волненіе среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи. Впрочемъ, въ сильныхъ жалобахъ митрополиту, которыми сопровождалась эта ревизія, замѣтно и преувеличенное раздраженіе самолюбія удаленныхъ ревизорами игуменовъ заграничныхъ обителей. [1])

Преемникъ Почеки по Варшавской капелланіи іеромонахъ Петръ Артовскій, не смотря на свой скромный характеръ [2]) и видимую болѣзненность, [3]) заявилъ себя энергичнымъ защитникомъ приниженныхъ православія и русской народности въ Польшѣ. Такъ, въ 1763 году онъ подалъ совѣтнику русскаго посольства въ Варшавѣ меморіалъ объ обидахъ, причиненныхъ поляками-католиками въ разное время Бѣльскому св.-николаевскому монастырю, составленный въ сильныхъ и рѣшительныхъ выраженіяхъ. [4])

Еще далѣе въ этомъ отношеніи пошелъ преемникъ Петра Артовскаго по Варшавской капелланіи—Спиридонъ Гриневецкій. Проведши многіе годы въ должности игумена разныхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и хорошо ознакомившись съ положеніемъ православія и русской народности въ Польшѣ и, притомъ, не только теоретически, но и практически, такъ какъ предъ тѣмъ пришлось ему не разъ вести судебные процессы съ противниками, онъ, сдѣлавшись капелланомъ Варшавскимъ, подалъ въ 1764 году русскому послу въ Варшавѣ меморіалъ объ исходатайствованіи особой конституціи, которою бы подтверждались всѣ древнія права православно-русскихъ жителей Польши. [5]) Обширныя приложенія, присоединенныя имъ къ этому своему

---

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCXXVII стр. 723, CCCXXVIII § 3 и CCCXL.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DLXI стр. 1312.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXXIV.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXXXVIII.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DLXV.

меморіалу, показываютъ въ Спиридонѣ Гриневецкомъ хорошаго знатока исторіи и права Польши.

Послѣ весьма сомнительной личности—Дороѳея Возмуилова изъ грековъ, случайно, благодаря разнымъ рекомендаціямъ, оказавшагося на мѣстѣ русскаго капеллана въ Варшавѣ, [1]) этотъ отвѣтственный постъ занялъ Викторъ Садковскій, бывшій предъ тѣмъ игуменомъ Мстиславскаго Тупичевскаго монастыря. Проведши цѣлыхъ 17 лѣтъ „при боку" Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, Викторъ Садковскій пріобрѣлъ здѣсь богатый запасъ свѣдѣній о положеніи православно-русской народности въ Польшѣ, равно какъ и необходимую опытность въ дѣлѣ борьбы съ противниками православной вѣры и русскаго народа. Сдѣлавшись единственнымъ представителемъ православной іерархіи во враждебной православію польской столицѣ, Викторъ Садковскій скоро, благодаря своему поведенію, характеру и такту въ обращеніи съ высшими, равными и низшими, съ поляками и русскими, завоевалъ себѣ весьма широкія симпатіи въ Польшѣ. Русскаго капеллана въ Варшавѣ теперь хорошо знали и уважали во всей Западной Руси и не только русскіе, но и поляки. По отзыву, напр., совѣтника нашего посольства въ Варшавѣ барона Аша (отъ 21 ноября 1782 г.), Викторъ Садковскій заслужилъ себѣ „всеобщую похвалу и одобреніе въ Варшавѣ благоразумнымъ, осторожнымъ и честнымъ своимъ поведеніемъ". [2]) Равнымъ образомъ и русскіе „господа", возвращаясь изъ Варшавы, говорили Георгію Конисскому о его воспитанникѣ Викторѣ Садковскомъ: „намъ-де, россіянамъ, отличную честь дѣлаетъ капелянъ". И даже сами поляки хвалили Виктора Садковскаго за его весьма благоразумный образъ дѣйствій въ качествѣ Варшавскаго капеллана и хода-

---

[1]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. №№ DCXL и DCXLVIII ср. арх. св. синода 1775 г. д. № 196 и арх. Могилев. дух. консисторіи связка дѣлъ 1775—1777 г.г. № 186.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3 докум. № DCXCVII.

тайствовали о достойномъ награжденіи его. [1]) Правда, такая похвала враговъ русскаго народа въ Польшѣ можетъ показаться кому либо сомнительною, какъ указаніе на нѣкоторую ловкость и изворотливость Виктора Садковскаго въ сношеніяхъ съ поляками. Но послѣдующая судьба его, когда онъ долженъ былъ довольно долго протомиться въ тяжкомъ заключеніи, краснорѣчиво говоритъ о прямомъ образѣ дѣйствій Виктора Садковскаго, который, по самому характеру своему, неспособенъ былъ идти на какіе либо компромиссы съ совѣстію. Дѣйствуя всегда прямо, открыто и рѣшительно, Викторъ Садковскій, въ бытность свою Варшавскимъ капелланомъ, былъ лучшимъ совѣтникомъ и другомъ всѣхъ игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и всѣхъ вообще представителей западно-русскаго православнаго духовенства и народа, пріѣзжавшихъ по своимъ дѣламъ въ Варшаву. Всѣхъ ихъ онъ принималъ у себя, распрашивалъ о ихъ дѣлахъ и нуждахъ, давалъ совѣты и указанія, помогалъ своимъ личнымъ ходатайствомъ предъ русскимъ посломъ въ Варшавѣ и даже польскими министрами. Онъ самъ, по собственной инициативѣ, интересовался состояніемъ православія во всей Западной Руси, собиралъ свѣдѣнія объ этомъ и дѣлился ими съ Бѣлорусскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ, который, съ своей стороны, сообщалъ ихъ кому слѣдуетъ. Вообще Викторъ Садковскій, въ качествѣ Варшавскаго капеллана, былъ достойнымъ продолжателемъ дѣла, начатаго Сильвестромъ Коховскимъ. Онъ своею дѣятельностію до такой степени возвысилъ скромное положеніе Варшавскаго капеллана, что послѣдній изъ простого посольскаго священнослужителя сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ дѣятелей въ той борьбѣ западно-русскаго народа за свободу совѣсти и человѣческія права, которая происходила въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVIII в.

Преемнику его оставалось только умѣло пользоваться плодами образцовой дѣятельности Виктора Садковскаго, что,

[1]) См тамъ-же т. 1 ч. 3-я докум. № DCCП.

дѣйствительно, и сдѣлалъ нашъ послѣдній Варшавскій капелланъ—Гавріилъ Строевскій. [1])

Не смотря на то, что Варшавскіе капелланы занимали, какъ видно изъ прежде сказаннаго, особенное, исключительное положеніе среди православнаго русскаго духовенства въ Польшѣ, они получали очень скромное содержаніе за свою службу и труды. Первые священнослужители при русской посольской церкви въ Варшавѣ получали вознагражденіе отъ самихъ резидентовъ и, какъ кажется, по свободному договору между ними. Нѣкоторое представленіе о матеріальномъ положеніи нашихъ первыхъ посольскихъ іеромонаховъ въ Варшавѣ можетъ дать намъ та плата, которую получалъ старецъ Іезекіиль отъ резидента В. М. Тяпкина. Позднѣйшіе Варшавскіе капелланы стали получать опредѣленное содержаніе, которое выдавалось имъ изъ средствъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ размѣрѣ 100 рублей. [2]) При Сильвестрѣ Коховскомъ, приблизительно въ концѣ 30-хъ, или началѣ 40-хъ годовъ XVIII в., [3]) въ виду его особенныхъ заслугъ, жалованье Варшавскому капеллану было увеличено до 300 рублей. Сильвестръ Коховскій, впрочемъ, получалъ еще особенныя денежныя награды за свои труды отъ св. синода и коллегіи иностранныхъ дѣлъ. [4]) Всѣ позднѣйшіе Варшавскіе капелланы, кажется, получали тоже самое жалованье, т. е. 300 рублей. Такое вознагражденіе совершенно не соотвѣтствовало трудамъ, какіе несли Варшавскіе капелланы, и было вообще крайне недостаточно. Къ тому же съ 1727 года Варшавскіе капелланы должны были на свой счетъ содержать и церковниковъ, которые служили при посольской церкви и которые прежде того получали содержаніе отъ самихъ нашихъ пословъ въ Варшавѣ. [5]) Съ этого времени Варшавскіе капел-

[1]) См. о немъ тамъ же т. 1 ч. 3 докум. №№ DCCXV, DCCXXIV, DCCXXXI, DCCXXXVII и DCCXXXIX.

[2]) См. тамъ же т. 1. ч. 1-я докум. №№ CIII и CVII.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCLXI стр. 812.

[4]) См. тамъ-же т. 1. ч. 1-я докум. CLXX стр. 382.

[5]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CIII стр. 233.

ланы стали испытывать чрезвычайныя лишенія и затрудненія по части матеріальнаго содержанія. Даже увеличеніе жалованья до 300 рублей мало облегчало бѣдственное матеріальное положеніе варшавскихъ капеллановъ, такъ какъ жалованья этого рѣшительно недоставало на содержаніе трехъ человѣкъ (капеллана и двухъ церковниковъ) пищею и одеждою, при той дороговизнѣ на все, какая существовала тогда въ польской столицѣ. Къ тому же Варшавскіе капелланы волею-неволею должны были давать пріютъ у себя игуменамъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, часто пріѣзжавшимъ, по своимъ дѣламъ, въ Варшаву, и тратиться на ихъ содержаніе. [1]) А независимо отъ всего этого и то скудное жалованье, которое получали Варшавскіе капелланы, высылалось имъ неаккуратно и выдавалось резидентами и секретарями посольства неисправно, причемъ, при размѣнѣ высылавшихся изъ Россіи денегъ, бывала всякій разъ довольно значительная убыль, и резиденты и секретари часто дѣлали разные вычеты, подъ всякими благовидными предлогами. Такъ создавалось крайне бѣдственное матеріальное положеніе Варшавскихъ капеллановъ, которое дѣлало ихъ и безъ того трудное и отвѣтственное служеніе истиннымъ самоотверженнымъ подвигомъ. На пространствѣ 20 лѣтъ посылались нашими капелланами изъ Варшавы въ С.-Петербургъ слезныя просьбы объ увеличеніи имъ содержанія, съ жалобами на невыносимо бѣдственное и жалкое матеріальное положеніе, заставлявшее нашихъ Варшавскихъ капеллановъ часто положительно голодать и входить въ неоплатные долги у разныхъ мелкихъ кредиторовъ. [2]) Результатомъ этихъ жалобъ было то, что, наконецъ, въ 1755 году содержаніе церковниковъ при Варшавской капелланіи, было принято на счетъ казны. Съ этого времени на двухъ церковниковъ Варшавской капелланіи стали выдавать по 200 рублей. [3]) Къ сожалѣнію, дѣйствитель-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCLXI стр. 812.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ CIII, CVII, CXXV, CXXIX CXXX, CLXX ч. 2 докум. №№ CCCCXXVII, CCCCCXXXIX и CCCCLXI.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCXXXI стр 971.

ная выдача этой прибавки, бывшей важнымъ облегченіемъ тощаго бюджета Варшавскихъ капеллановъ, замедлилась, благодаря проискамъ секретаря русскаго посольства въ Варшавѣ—Ржичевскаго—заядлаго католика и непримиримаго врага нашихъ капеллановъ. [1]) 13 ноября 1756 г. коллегія иностранныхъ дѣлъ рѣшила, наконецъ, выдавать на содержаніе церковниковъ при Варшавской капелланіи 200 рублей, изъ коихъ 100 рублей должны были употребляться на двухъ прислужниковъ, по 50 рублей каждому въ годъ, а остальные 100 рублей на наемъ пѣвчаго. [2]) Но и послѣ того продолжались разныя притѣсненія Варшавскихъ капеллановъ со стороны секретаря Ржичевскаго и горькія жалобы и самихъ капеллановъ и церковниковъ на ихъ бѣдственное матеріальное положеніе. [3])

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія.—16 сентября въ Кіево-Владимірскомъ соборѣ преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, совершена была заупокойная литургія и послѣ нея панихида по русскомъ композиторѣ-музыкантѣ Михаилѣ Иван. Глинкѣ, въ виду исполнившагося въ этомъ году столѣтія со дня его рожденія. Предъ панихидой преосвященнымъ Платономъ произнесено было назидательное поученіе. Пѣснопѣнія литургіи и панихиды исполняли—хоръ артистовъ Кіевской оперы и соединенный хоръ Софійскаго и Владимірскаго соборовъ, подъ управленіемъ Я. С. Калишевскаго.

19 сентября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ литургію въ Петро-Павловской церкви Кіево-Подольскаго муж-

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCXXXIX.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCXXXI стр. 973.
[3]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. №№ CCCCXXVII—CCCCXXVIII CCCCXXXIX и CCCCLXI.

скаго дух. училища. Послѣ литургіи въ залѣ училища происходило торжественное открытіе Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ училища.

Засѣданіе церковно-историческаго и археологическаго Общества.—20 сентября, вечеромъ, въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской дух. Академіи происходило засѣданіе названнаго Общества. Заслушанъ былъ рефератъ члена Общества, профессора Академіи, священника Ѳ. І. Титова, по вопросу „О религіозно-правовомъ положеніи западно-русскаго народа въ Польшѣ во второй половинѣ XVII в.“ Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Ректора Академіи, епископа Платона.

Обозрѣніе Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, монастырей, нѣкоторыхъ приходскихъ церквей и церковныхъ школъ Чигиринскаго уѣзда. [1]) День пріѣзда Владыки въ м. Медвѣдовку былъ базарнымъ днемъ, потому здѣсь было безчисленное множество народа: весь церковный погостъ и прилегающая къ нему огромная площадь были сплошь заполнены народомъ. Порядокъ, благодаря распорядительности полицейскихъ властей, былъ образцовый; вся пестрая толпа народа, расположившаяся въ строго опредѣленномъ порядкѣ, производила пріятное впечатлѣніе. У воротъ церковной ограды Владыкѣ представились мировые посредники 1-го и 2-го участковъ уѣзда, представители мѣстнаго населенія поднесли хлѣбъ-соль; благословивши хлѣбъ-соль, Владыка, въ предшествіи хоругвей и крестовъ, вошелъ въ храмъ, гдѣ встрѣченъ былъ привѣтственною рѣчью настоятеля храма. При пѣніи „Достойно есть“—хоромъ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной церковной школы, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, по окончаніи чина встрѣчи, Владыка, не смотря на свою усталость, не отказалъ никому въ благословеніи, всѣмъ преподавъ его, и отправился пѣшкомъ въ домъ священника. Здѣсь Владыка немного отдохнулъ и выпилъ чашку чаю,—и

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 38.

затѣмъ, простившись съ хозяевами и со всѣмъ собравшимся для встрѣчи его духовенствомъ, отбылъ въ находящійся вблизи отъ Медвѣдовки Николаевскій монастырь, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

Около 6 час. веч. 23 августа прибылъ Владыка въ Николаевскій монастырь; здѣсь на встрѣчу Владыкѣ изъ храма вышли нѣсколько іеромонаховъ, облаченныхъ въ священныя одежды, іеродіаконъ и нѣсколько монаховъ въ мантіяхъ—и во главѣ ихъ также въ облаченіи—и. д. настоятеля монастыря іеромонахъ Вадимъ, который отъ себя и отъ лица всей братіи монастыря привѣтствовалъ Владыку слѣдующей рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Обитель сія, хотя и далеко отстоитъ отъ каѳедральнаго града Твоего, почти на самомъ краю епархіи Твоей, но она близка Тебѣ по святому сродству своему съ Кіево-Печерскою Лаврою. Здѣсь, въ храмѣ семъ, въ двухъ ракахъ предлежатъ для молитвенно-благоговѣйнаго поклоненія частицы мощей тѣхъ угодниковъ Божіихъ, которые тѣлесами своими нетлѣнно почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ Лавры Твоей.—Такая великая святыня дана обители сей въ благодатный даръ отъ праматери ея Лавры святой для того, чтобы какъ прежде подвизавшіеся предки ея, такъ и нынѣ приметающіеся въ ней потомки ея въ борьбѣ съ видимыми и невидимыми врагами своими, въ трудахъ и скорбяхъ, и въ изнеможеніи подъ тяжестью креста своего не были безъ упованія на полученіе благодатной свыше отъ Бога помощи по молитвенному ходатайству угодниковъ сихъ.—Близка Тебѣ обитель сія должна быть и по моему посильному исполненію Твоихъ священныхъ завѣтовъ, которыми Ты напутствовалъ меня, посылая меня на сіе мѣсто.—Сооруженный предками нашими величественный, но нынѣ запустѣлый храмъ сей, и хранящаяся въ немъ святыня ясно свидѣтельствуетъ о томъ, какого предки наши были духа. Если мы, какъ потомки ихъ, сравнимъ себя съ ними, то, къ сожалѣнію, должны сознаться, что мы не подражаемъ имъ, мы не подобны имъ.—Я несказанно радъ Твоему, Владыко

святый, прибытію сюда, ибо, исполняя Твои священные завѣты и будучи въ дѣлахъ управленія обителью почти безпомощнымъ, чувствую переутомленіе и нуждаюсь въ подкрѣпленіи. Поэтому смиреннѣйше прошу Тебя, Владыко святый, подкрѣпи меня своею многомощною молитвою святою и благослови меня съ братіею на дальнѣйшее слѣдованіе Твоимъ завѣтамъ. Мы-же несомнѣнно и непоколебимо вѣримъ, что слѣдованіе Твоимъ завѣтамъ приведетъ насъ, сыновъ обители сей, къ такому воспитанію, по которому послѣдніе будутъ подобны предкамъ своимъ, создавшимъ сію святую обитель". Затѣмъ, послѣ обычной архіерейской встрѣчи, Владыка, приложившись къ иконамъ Божіей Матери и Николая Чудотворца, прослѣдовалъ въ алтарь; потомъ, преподавши благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ, Владыка осмотрѣлъ весь храмъ, всѣ монастырскія постройки, кельи; когда-же наступили глубокія сумерки, сталъ накрапывать дождикъ, Владыка пошелъ въ келью настоятеля монастыря, гдѣ изволилъ почивать до утра. Въ началѣ 7-го часа утра Владыка былъ уже въ монастырской церкви и слушалъ раннюю литургію; по окончаніи литургіи, Владыка, откушавъ чаю въ кельѣ настоятеля и позавтракавъ, въ 9½ ч. утра отбылъ въ слѣдующее по маршруту село Головковку.

Хотя отъ Николаевскаго монастыря до с. Головковки небольшое разстояніе, но его пришлось проѣхать не очень скоро и съ большимъ трудомъ: путь былъ очень гористъ и отъ проливного бывшаго въ ночь подъ 24-ое августа дождя была большая грязь; шестерикъ лошадей едва тащилъ по глинистой размокшей почвѣ тяжелую карету; но путешествіе по такому пути все таки не было скучнымъ: по обѣ стороны дороги на поляхъ можно было видѣть радостныя лица крестьянъ землепашцевъ, которые, выйдя на дорогу и обнаживъ свои головы, при видѣ приближающагося къ нимъ въ каретѣ Владыки, творили глубокіе поклоны ему и какъ-бы съ вѣрою благодарили мысленно Владыку за то, что онъ помолился за нихъ Богу, и Богъ имъ послалъ послѣ долгой за-

сухи хорошій дождь, ужъ очень имъ нужный во время наступившихъ посѣвовъ. Такъ стали мыслить крестьяне и всѣхъ тѣхъ селъ, въ которыхъ Владыка уже побывалъ въ періодъ своего путешествія съ 22-го августа с. г. Около 11-ти ч. утра Владыка прибылъ въ с. Головковку. Собралась масса народу, между которымъ можно было замѣтить немало интеллигенціи изъ мѣстной и другихъ экономій, изъ сахарнаго завода. У воротъ церковной ограды Владыку встрѣтили, кромѣ помощника благочиннаго 3-го округа, уѣзднаго наблюдателя школъ, представители мѣстнаго крестьянскаго населенія съ хлѣбомъ-солью. Встрѣченный въ притворѣ храма мѣстнымъ и сосѣднимъ священниками—съ крестомъ и святой водой,—а также временно проживающимъ въ Головковскомъ имѣніи статскимъ совѣтникомъ г. Сахновскимъ и попечителемъ мѣстной второклассной церков. школы С. А. Шилингомъ, Владыка - Митрополитъ при весьма стройномъ пѣніи „Достойно есть" соединеннымъ хоромъ учениковъ мѣстныхъ— второклассной и церковной школъ, подъ управленіемъ учителя мѣстной цер. школы, прослѣдовалъ по искусно сдѣланному изъ живыхъ цвѣтовъ ковру вдоль всего храма—въ алтарь; каменный храмъ, чудно устроенный на средства бывшихъ мѣстныхъ владѣльцевъ Краснокутскихъ, росписанный прекрасной стѣнной иконописью, производилъ своимъ внѣшнимъ видомъ очень пріятное впечатлѣніе; еще лучшее впечатлѣніе производилъ алтарь; при осмотрѣ алтаря, вниманіе Владыки было обращено на значительное число вещей, имѣющихъ большую цѣнность, каковы: сосуды, дарохранительница, евангеліе, кресты, облаченія, иконы, а, главнымъ образомъ, на то, что всѣ облаченія—престольныя, на жертвенникѣ, на подоконникахъ были по цвѣту строго подобраны подъ цвѣтъ росписи алтаря; часть цѣнныхъ вещей—есть даръ строителей храма—Краснокутскихъ, а часть—мѣстнаго владѣльца Н. А. Терещенко. По прочтеніи обычной ектеніи, Владыка преподалъ благословеніе народу; хоромъ пѣвчихъ очень стройно были пропѣты тропари двунадесятыхъ празд-

никовъ. Въ числѣ подходившихъ подъ благословеніе послѣднимъ подошелъ г. Сахновскій и усердно просилъ Владыку быть въ его домѣ и не отказаться отъ хлѣба-соли; Владыка обѣщалъ быть, но прежде по пути изъ храма направился въ церковныя школы: сперва въ одноклассныя—мужскую и женскую, а затѣмъ во второклассную; о состояніи сихъ школъ уѣзднымъ наблюдателемъ было подробно доложено Владыкѣ. Владыка осмотрѣлъ всѣ помѣщенія школъ, спрашивалъ объ ученикахъ, объ учителяхъ, заходилъ въ квартиры ихъ; прекрасныя школьныя зданія своей чистотой и благоустроенностью произвели на Владыку весьма пріятное впечатлѣніе. Послѣ сего Владыка зашелъ въ домъ мѣстнаго священника; пробывъ здѣсь нѣсколько минутъ и затѣмъ простившись съ хозяевами, отбылъ въ домъ г. Сахновскаго, гдѣ предложена была гостепріимнымъ хозяиномъ трапеза. Ласковое обращеніе Владыки располагало всѣхъ приглашенныхъ соучастниковъ въ трапезѣ къ искренности и каждый могъ дѣлиться своими думами съ Владыкой. Въ простой задушевной бесѣдѣ незамѣтно прошло болѣе 3-хъ ч. пребыванія въ домѣ гостепріимнаго хозяина. По окончаніи трапезы, Владыка изволилъ осматривать вмѣстѣ съ хозяиномъ дома роскошную рощу и живописный видъ окрестностей, видѣнныхъ съ балкона помѣщичьяго дома. Такъ какъ Владыка имѣлъ отбыть въ этотъ день 6-ти часовымъ поѣздомъ изъ м. Александровки въ Кіевъ, то и спѣшилъ побывать еще въ трехъ пунктахъ: въ Старой и Новой Осотѣ и въ послѣднемъ по маршруту—м. Александровкѣ.

И во всѣхъ этихъ мѣстахъ у воротъ церковной ограды Владыка былъ встрѣчаемъ представителями мѣстнаго сельскаго населенія съ хлѣбомъ-солью и приличествующимъ случаю привѣтствіемъ. На ряду съ православными въ м. Александровкѣ привѣтствовали Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ и просили принять хлѣбъ-соль представители мѣстнаго населенія; Владыка благодарилъ ихъ за привѣтъ. Въ каждой изъ церквей названныхъ приходовъ чинъ встрѣчи

архіерейской пѣлъ очень стройно хоръ изъ учениковъ мѣстныхъ церковныхъ школъ. Особенно стройно и хорошо пропѣлъ все положенное для пѣнія по чину архіерейской встрѣчи церковно-школьный хоръ м. Александровки, подъ управленіемъ учителя мѣстной школы. Самъ Владыка обратилъ вниманіе на него—и похвалилъ. Храмъ м. Александровки очень чистенькій своимъ внѣшнимъ видомъ производилъ очень пріятное впечатлѣніе. Послѣ осмотра церкви Владыка заходилъ въ домъ каждаго изъ приходскихъ священниковъ, встрѣчаемый хозяйками дома съ хлѣбомъ-солью. Такъ какъ м. Александровка была послѣднимъ по маршруту пунктомъ—и здѣсь Владыка могъ еще располагать временемъ, чтобы успѣть на вечерній 6-ти часовый Кіевскій поѣздъ, то въ домѣ мѣстнаго священника успѣлъ откушать чаю, милостиво побесѣдовать съ бывшими здѣсь гостями, изъ коихъ нѣкоторые обращались къ Владыкѣ за разъясненіемъ недоумѣнныхъ вопросовъ; Владыка отечески давалъ разъясненія и наставленія. Провожаемый уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, уѣзднымъ исправникомъ, мировыми посредниками 1-го и 2-го участковъ, приставомъ, Владыка выѣхалъ на вокзалъ и въ 6 ч. вечера въ салонъ-вагонѣ простился со всѣми, провожавшими его. Провожавшіе искренно благожелали милостивому своему архипастырю и отцу счастливаго пути и многихъ, многихъ лѣтъ для служенія Церкви Христовой.

Священникъ *Сергій Зимницкій.*

Библіографическая замѣтка.

Свящ. Серапіонъ Брояковскій. Спутникъ пастыря.

Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ народнаго образованія. Вып. II. Приложеніе къ журналу „Воскресное Чтеніе“ на 1904 годъ.

Кіевъ; стр. 111, ц. 50 к. съ перес. 65 к.

Изданный въ качествѣ приложенія къ журн. „Воскресное Чтеніе“ за этотъ годъ 2 вып. „Спутника пастыря“ со-

держитъ 11 статей и замѣтокъ по вопросамъ народнаго образованія, разновременно написанныхъ свящ. С. Брояковскимъ для разныхъ періодическихъ духовныхъ изданій. По заявленію издателя, „*статьи и замѣтки 2 вып. „Спутника пастыря“ „имѣютъ такой же живой и практическій характеръ, какъ и статьи 1 выпуска*, такъ какъ это не кабинетныя разсужденія и теоріи, а наблюденія и факты, схваченные изъ жизни и написанные лицомъ, стоящимъ непосредственно и много лѣтъ у дѣла народнаго образованія“. Такой отзывъ о сборникѣ въ общемъ справедливъ: и на нашъ взглядъ 2 вып. „Спутника пастыря“—книжка хорошая, и свѣдѣнія по народному образованію она даетъ практическія и полезныя, напримѣръ, въ ст. III— „о діаконахъ, какъ учителяхъ церк.-прих. школъ“, въ ст. IX—„въ чемъ можетъ и должно выражаться участіе псаломщика въ организаціи церковно-приходской школы“ и въ ст. XI—„отрывки изъ записокъ завѣдующаго церковно-приходскою школою“. Но нельзя не поставить въ упрекъ автору, что онъ, при составленіи сборника статей, разновременно написанныхъ, мало обратилъ вниманія на объединеніе ихъ. Вслѣдствіе этого въ сборникѣ по мѣстамъ встрѣчаются мысли противорѣчивыя. Такъ на стр. 17 читаемъ: „Насколько неохотно и несочувственно народъ относится къ школѣ стараго образца, т. е. свѣтской, настолько онъ симпатизируетъ къ школѣ новой“ (т. е. церковной). А на стр. 36 авторъ рѣшительно заявляетъ: „сѣрый людъ остается при томъ убѣжденіи, что и самыя де школы(церк.-прих.) есть выдумка духовенства“. Въ противоположность этому рѣшительному заявленію на стр. 70 опять читаемъ: „прошло уже то время, когда дѣтей поселянъ едвали не силою приходилося вербовать въ школы; теперь уже школа не можетъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ посѣтить ее“. Думается, нелишней была бы въ сборникѣ и оговорка относительно тѣхъ вопросовъ, которые авторъ выдвигаетъ въ качествѣ проектовъ, между тѣмъ, какъ теперь они уже положительно рѣшены. Такая оговорка, наприм., умѣстна была бы

въ IV статьѣ, посвященной вопросу, гдѣ взять учителей для церковно-приходскихъ школъ.

Наконецъ, подъ перомъ принципіальнаго защитника церковно-приходскихъ школъ болѣе чѣмъ неосторожно такое, напримѣръ, печатное сообщеніе. „Въ настоящее время школьное образованіе крестьянскихъ дѣтей ввѣряется, обыкновенно, разнаго рода недоучкамъ и проходимцамъ съ самымъ посредственнымъ образовательнымъ цензомъ, а зачастую—и безъ научнаго ценза. Но, помимо этого, учителя церковно-приходскихъ школъ не отличаются также и особыми нравственными качествами, будучи зачастую уволены изъ учебныхъ заведеній за „громкое поведеніе.... Не лучше и тамъ, гдѣ учителями состоятъ окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ“, которые „неглижируютъ своимъ дѣломъ, дѣлая весьма частыя отлучки для подысканія себя подруги жизни“ (стр. 31 и 32). Если такъ нелестно отзывается объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ священникъ, то какого же отзыва можно ожидать отъ свѣтскихъ лицъ? Съ другой стороны, если вполнѣ справедливъ отзывъ объ учителяхъ о. Брояковскаго, то почему же онъ вооружается противъ свѣтскихъ противниковъ церковныхъ школъ? Но въ томъ то и дѣло, что такая характеристика, какую даетъ о. Брояковскій объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ, можетъ быть допустима лишь по отношенію отдѣльныхъ лицъ учительскаго персонала нашихъ церковно-приходскихъ школъ, но огульная—о всѣхъ учителяхъ церковно-прих. школъ—несправедлива. Указанные недосмотры 2 вып. „Спутникъ пастыря“—мелочны и несущественны; но въ хорошой книгѣ и они бросаются въ глаза.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1904—1905 подписномъ году.

Съ 1-го августа настоящаго 1904 года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ *восемнадцатый* годъ своего изданія. Поставивъ задачею оказывать завѣдующимъ церковными школами и учащимъ въ нихъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ воспитанія и обученія, редакція журнала заботилась по мѣрѣ возможности о разъясненіи возникавшихъ вопросовъ по преимуществу въ практическомъ смыслѣ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, потребности и нужды школъ церковныхъ. Редакція надѣется, что установившаяся въ теченіе минувшихъ лѣтъ живая духовная связь между нею и непосредственными церковно-школьными дѣятелями еще болѣе расширится въ будущемъ и что лица эти, содѣйствуя распространенію журнала въ средѣ учащихъ, и съ своей стороны не откажутся знакомить насъ со всѣми сторонами школьной жизни, условіями воспитанія и обученія, внѣкласснаго чтенія, внѣклассныхъ бесѣдъ, занятій по садоводству, огородничеству, пчеловодству и проч. Школа въ этомъ отношеніи представляетъ такое же богатство и разнообразіе, какъ и всякій живой организмъ, какъ и самая жизнь.

Журналъ „Церковно-приходская Школа“ въ наступающемъ году изданія будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно въ двухъ отдѣлахъ. Согласно съ утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ программою, въ *первомъ отдѣлѣ* журнала, кромѣ дидактическихъ указаній по предметамъ обученія въ школахъ церковно-приходскихъ и грамоты, будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся устройства школы вообще, внѣшнихъ порядковъ въ ней, способовъ содержанія и осуществленія этихъ способовъ на практикѣ въ различныхъ епархіяхъ, а также обозрѣніе выдающихся статей въ педагогическихъ журналахъ и разборъ книгъ, издаваемыхъ для школъ и народа. Во *второмъ отдѣлѣ*, назначаемомъ для чтенія въ школѣ и дома, будутъ помѣщаемы, составленные примѣнительно къ дѣтскому пониманію, статьи и разсказы, которые по окончаніи года составятъ отдѣльный, законченный небольшой томъ для дѣтскаго и народнаго чтенія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 23 сентября 1904 г.
Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.